

DOI: 10.20913/2224-1841-2025-4-19

Цифровая образовательная среда как фактор гуманитарного развития личности

Н. В. Чернобровенко

*Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: ch-natali79@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается сущность и структура цифровой образовательной среды, представлены ее компоненты, принципы функционирования и организации, а также отличия от традиционной образовательной среды. Концепция гуманитарного развития личности включает философско-педагогические основы гуманитарного подхода; ключевые характеристики гуманитарного развития; взаимосвязь гуманитарного и технологического компонентов образования; возможности персонализации обучения, предоставляемые адаптивными образовательными траекториями и учетом индивидуальных особенностей и потребностей обучающихся, развитием самостоятельности и ответственности за собственное обучение. Установлено, что расширение доступа к гуманитарному знанию осуществляется через электронные библиотеки и базы данных; виртуальные музеи и культурные платформы; онлайн-курсы по гуманитарным дисциплинам. Интерактивность и мультимедийность в гуманитарном образовании обеспечивается визуализацией гуманитарного знания; интерактивными симуляциями исторических событий; мультимедийными проектами как формами творческого самовыражения участников образования. *Постановка задачи.* Исследование призвано ответить на вопрос: почему, несмотря на активное внедрение цифровых технологий в образование, остается неясным, каким образом цифровая образовательная среда может стать эффективным фактором гуманитарного развития личности. Отмечены пути преодоления существующей опасности того, что технологизация образования может привести к утрате его гуманистической направленности, снижению роли творческого и критического мышления, ослаблению эмоциональной и духовной составляющих развития личности. Цель статьи состоит в теоретическом обосновании и практическом раскрытии потенциала цифровой образовательной среды как фактора гуманитарного развития личности, а также в определении условий и механизмов реализации этого потенциала. Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, интенсивное развитие цифровых технологий требует переосмысления роли и места гуманитарного знания в современном образовательном пространстве. Во-вторых, существует противоречие между технологическими возможностями цифровой образовательной среды и необходимостью формирования целостной, гармонично развитой личности. В-третьих, недостаточно изучены механизмы использования цифровых технологий для достижения гуманитарных целей образования, что создает риск технократизации образовательного процесса. *Методика и методология исследования.* Использованы методы анализа научной литературы, сравнительный анализ образовательных практик, моделирование образовательного процесса, системный подход, позволяющий рассматривать цифровую образовательную среду как целостное явление, гуманистическая парадигма образования, ориентированная на развитие личности, и деятельностный подход, акцентирующий внимание на активной роли обучающегося в образовательном процессе. *Результаты.* 1. Проанализированы теоретические основы функционирования цифровой образовательной среды и концепция гуманитарного развития личности. 2. Выявлены возможности и потенциал цифровой образовательной среды для гуманитарного развития. 3. Определены механизмы и педагогические условия эффективного использования цифровых технологий в гуманитарном образовании. 4. Раскрыты проблемы и риски, связанные с цифровизацией гуманитарного образования. 5. Разработаны практические рекомендации по созданию гуманитарно-ориентированной цифровой образовательной среды. *Выводы.* Цифровую образовательную среду следует понимать как интегрированную систему цифровых технологий, электронных ресурсов, онлайн-платформ и инструментов, обеспечивающих организацию, поддержку и развитие образовательного процесса. Это не просто совокупность технических средств, но комплексная образовательная экосистема, включающая содержательный, технологический и социальный компоненты. Гуманитарное развитие личности рассмотрено как многоаспектный процесс формирования человека как субъекта культуры, способного к творческому мышлению, ценностному самоопределению, эмпатии и диалогу. Это развитие предполагает формирование критического мышления, эстетического восприятия, этических представлений, коммуникативных компетенций и способности к саморефлексии. Гуманитарное развитие направлено на становление целостной личности, понимающей свое место в мире, способной к осмысленному выбору и ответственному действию.

Ключевые слова: гуманитарное образование, ценностные ориентиры, цифровая образовательная среда, индивидуальные образовательные траектории, адаптивное обучение, искусственный интеллект в образовании

Для цитирования: Чернобровенко Н. В. Цифровая образовательная среда как фактор гуманитарного развития личности // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15, №4. С. 777–786. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2025-4-19>

DOI: 10.20913/2224-1841-2025-4-19

The digital educational environment as a factor of humanitarian personal development

Chernobrovenko, N. V.

Novosibirsk State Agrarian University

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: ch-natali79@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The article examines the essence and structure of the digital educational environment, presents its components, principles of functioning and organization, as well as differences from the traditional educational environment. The concept of humanitarian personal development includes philosophical and pedagogical foundations of the humanities' approach; key characteristics of humanitarian development; the interconnection of humanities and technological components of education; opportunities for personalized learning provided by adaptive educational trajectories and consideration of individual characteristics and needs of learners, development of independence and responsibility for one's own learning. It has been established that expanding access to humanities knowledge is implemented through electronic libraries and databases; virtual museums and cultural platforms; online courses in humanities disciplines. Interactivity and multimedia in humanities education is ensured by visualization of humanities knowledge; interactive simulations of historical events; multimedia projects as forms of creative self-expression for education participants. *Purpose setting.* The research aims to answer the question of why, despite the active implementation of digital technologies in education, it remains unclear how the digital educational environment can become an effective factor in humanitarian personal development. The paths for overcoming the existing danger that the technologization of education may lead to the loss of its humanistic orientation, reduction of the role of creative and critical thinking, and weakening of emotional and spiritual components of personal development are noted. The purpose of the article is to theoretically substantiate and practically reveal the potential of the digital educational environment as a factor of humanitarian personal development, as well as to determine the conditions and mechanisms for realizing this potential. The relevance of this research is due to several factors. Firstly, the intensive development of digital technologies requires rethinking the role and place of humanities knowledge in the modern educational space. Secondly, there is a contradiction between the technological capabilities of the digital educational environment and the need to form a holistic, harmoniously developed personality. Thirdly, the mechanisms of using digital technologies to achieve humanitarian goals of education are insufficiently studied, which creates a risk of technocratization of the educational process. *Research Methodology and methods of the study.* Methods of scientific literature review, comparative analysis of educational practices, modeling of the academic process, and a systematic approach allowing consideration of the digital educational environment as a holistic phenomenon were used, along with the humanistic paradigm of education oriented toward personal development, and the activity approach emphasizing the active role of the learner in the educational process. *Results.* 1. The theoretical foundations of the functioning of the digital educational environment and the concept of humanitarian personal development were analyzed. 2. The possibilities and potential of the digital educational environment for humanitarian development were identified. 3. Mechanisms and pedagogical conditions for the effective use of digital technologies in humanitarian education were determined. 4. Problems and risks associated with the digitalization of humanities education were revealed. 5. Practical recommendations for creating a humanitarianly-oriented digital educational environment were developed. *Conclusion.* The digital educational environment should be understood as an integrated system of digital technologies, electronic resources, online platforms and tools that ensure the organization, support and development of the educational process. This is not simply a combination of technical means, but a comprehensive educational ecosystem including content, technological and social components. Humanitarian personal development is considered as a multifaceted process of forming a person as a subject of culture, capable of creative thinking, value self-determination, empathy and dialogue. This development involves the formation of critical thinking, aesthetic perception, ethical representations, communicative competencies and the ability for self-reflection. Humanitarian development is directed toward the formation of a holistic personality who understands their place in the world, capable of meaningful choice and responsible action.

Keywords: humanities education, value orientations, digital educational environment, individual educational trajectories, adaptive learning, artificial intelligence in education

Citation: Chernobrovenko, N. V. [The digital educational environment as a factor of humanitarian personal development]. *Professional education in the modern world*, 2025, vol. 15, no. 4, pp. 777–786. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2025-4-19>

Введение. В современном мире цифровая трансформация образования представляет собой один из наиболее значимых процессов, кардинально изменяющих подходы к обучению и развитию личности. Стремительное внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательную практику, ускорившееся в период пандемии, актуализировало вопросы о влиянии цифровизации на качество и характер образовательного процесса. Особую остроту приобретает проблема сохранения и развития гуманитарной составляющей образования в условиях доминирования технократических подходов, о чем писали, в частности, Э. В. Барбашина, И. А. Федосеева, З. И. Лаврентьева, В. Г. Мартынов и др. [1–4].

Постановка задачи. Активное внедрение цифровых технологий в образование предопределило вопрос: каким образом цифровая образовательная среда может стать эффективным фактором гуманитарного развития личности? Существует опасность, что технологизация образования может привести к утрате его гуманистической направленности, снижению роли творческого и критического мышления, ослаблению эмоциональной и духовной составляющих развития личности, как отмечают Е. А. Пушкарёва, А. И. Савенков, С. В. Марчук, А. N. Dakhin, V. V. Pоров, О. А. Muzika и др. [5–9]. Для нивелирования этих сложностей необходимо теоретическое обоснование и практическое раскрытие потенциала цифровой образовательной среды как фактора гуманитарного развития личности, а также в педагогически валидное определение условий и механизмов реализации этого потенциала, раскрытого, в частности, в работах В. Г. Мартынова, В. В. Рубцова, Т. Г. Ивошиной, В. А. Ясвина [4; 10; 11].

Решение поставленной задачи распределено нами на следующие этапы: анализ теоретических основ функционирования цифровой образовательной среды и концепций гуманитарного развития личности; выявление возможностей и потенциала цифровой образовательной среды для гуманитарного развития человека, в первую очередь, его ценностных ориентиров; определение механизмов и педагогических условий эффективного использования цифровых технологий в гуманитарном образовании; исследование проблем и рисков, связанных с цифровизацией гуманитарного образования; разработка практических рекомендаций по созданию гуманитарно-ориентированной цифровой образовательной среды.

В контексте данного исследования под цифровой образовательной средой понимается интегрированная система цифровых технологий, электронных ресурсов, онлайн-платформ и инструментов, обеспечивающих организацию, поддержку и развитие образовательного процесса. Это не просто совокупность технических средств, но комплексная образовательная экосистема, включающая содержательный, технологический, социальный, организационно-гигиенический компоненты.

Гуманитарное развитие личности рассматривается нами как многоаспектный процесс формирования человека, во-первых, в статусе субъекта культуры, имеющего релевантную аксиологическую основу, способного к творческому мышлению; во-вторых, имеющего потенциал для ценностного самоопределения, механизмы которого раскрыты В. П. Зинченко, в-третьих, обладающего эмпатией и расположенностью к диалогу культур. Это развитие предполагает формирование критического мышления, эстетического восприятия, этических представлений, коммуникативных компетенций и способности к саморефлексии, что согласуется с позицией В. В. Гринскуна, Н. Д. Подуфалов, А. И. Савенкова, С. В. Марчук, В. П. Зинченко и др. [6; 7; 12]. Гуманитарное развитие направлено на становление целостной личности, понимающей свое место в мире, способной к осмысленному выбору и ответственному действию на основе имеющегося ценностного восприятия Мира.

Методика и методология исследования. Методологическую основу исследования составляют системный подход, позволяющий рассматривать цифровую образовательную среду как целостное явление; гуманистическая парадигма образования, ориентированная на развитие аксиологических установок субъекта образования; деятельностный подход, акцентирующий внимание на активной и креативной роли обучающегося в образовательном процессе (М. М. Бахтин, С. И. Гессен, Л. С. Выготский, Д. А. Леонтьев, М. К. Мамардашвили, R. N. Assylbayeva [13–18]). Цифровая образовательная среда представляет собой сложную многокомпонентную систему, которая формируется на пересечении педагогических, технологических и социокультурных факторов. В научной литературе существует множество подходов к определению данного понятия, однако большинство исследователей сходятся в понима-

нии цифровой образовательной среды как интегрированной совокупности цифровых технологий, образовательного контента, методических подходов и субъектов образовательного процесса, объединенных общими целями обучения и развития [19–23].

Структурно цифровая образовательная среда включает несколько взаимосвязанных компонентов.

Технологический компонент составляют аппаратные и программные средства: компьютеры, мобильные устройства, интерактивные доски, системы управления обучением (LMS), образовательные платформы, мультимедийные приложения, инструменты для создания контента и организации коммуникации. Этот компонент обеспечивает техническую основу функционирования цифровой среды, что раскрыто в работах [23; 24].

Содержательный компонент включает цифровые образовательные ресурсы, электронные учебники, интерактивные модули, базы данных, библиотеки мультимедийного контента, системы тестирования и оценивания. Особенностью данного компонента является его динамичность и возможность постоянного обновления.

Коммуникативный компонент представлен инструментами и технологиями, обеспечивающими взаимодействие участников образовательного процесса: форумы, чаты, видеоконференции, социальные образовательные сети, системы обратной связи. Этот компонент создает возможности для диалога, сотрудничества и совместной деятельности.

Методический компонент охватывает педагогические технологии, методы и приемы, адаптированные для использования в цифровой среде. Сюда входят модели смешанного обучения, персонализированные образовательные траектории, геймификация, проектная деятельность в цифровой среде.

Субъектный компонент включает всех участников образовательного процесса: обучающихся, педагогов, администраторов, технических специалистов, родителей. Каждый субъект выполняет определенные функции и роли в цифровой образовательной среде.

Принципы функционирования цифровой образовательной среды определяются ее специфическими характеристиками. Принцип интерактивности предполагает активное взаимодействие пользователя с системой и другими участниками. Принцип адаптивности обеспечивает приспособление системы к индивидуальным особенностям и потребностям обучающихся. Принцип мультимедийности предусматривает использование различных форм представления информации. Принцип открытости гарантирует доступность образовательных ресурсов и возможность их расширения. Принцип персонализации позволяет

создавать индивидуальные образовательные траектории [24–26].

Цифровая образовательная среда качественно отличается от традиционной образовательной среды по ряду параметров [20]. Пространственно-временная организация в цифровой среде характеризуется асинхронностью, распределенностью и гибкостью, что позволяет преодолеть ограничения физического пространства и времени. Информационная составляющая отличается объемом, разнообразием форматов, интерактивностью и возможностью мгновенного обновления. Коммуникативные процессы приобретают новые формы: от синхронной видеосвязи до асинхронного обмена сообщениями, от индивидуальной работы до массового сотрудничества.

Результаты. Для вхождения в проблему гуманитарного развития личности нам потребуется понятие ценности как психолого-педагогическая категория, определяющая это развитие. Представление о ценности в структуре сознания было раскрыто В.П. Зинченко, однако нам потребовалось дополнить это представление контекстом функционирования субъекта образования в цифровой образовательной среде [12; 20]. Начнем с того, что в начале XX в. М. М. Бахтин написал свою книгу «К философии поступка» и тем самым открыл не только влекущую перспективу, но и конкретную программу изучения, во-первых, становления индивидуальных ценностей, во-вторых, их динамической трансформации в онтогенезе. Автор справедливо критиковал психологическую науку, ориентированную в то время на субъекта, пассивно переживающего свою судьбу. В этой работе в одной концептуальной схеме представлены ценности, переживание ценностей и смысл, существующий и возникающий при этом. Заметим, что смысл подчиняется ценности индивидуального бытия.

Эта мысль не могла оказать влияния на культурно-историческую психологию Л. С. Выготского, как и на деятельностный подход в психологии, разработанный позже С. Л. Рубинштейном. Тем не менее нельзя утверждать, что концепция М. М. Бахтина осталась нереализованной, в частности через теорию поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальпериним.

Далее обратимся к работам Л. С. Выготского, который рассматривал переживание как базовую единицу сознания и личности. Кроме того, содержательными, на наш взгляд, являются исследования Ф. Е. Василюка, трактовавшего переживание как специфическую активность, направленную на формирование новых смысловых структур существования. Также рассмотрим профильные работы, анализирующие формирование персональных ценностных ориентиров и их влияние на поведенческие паттерны и деятельностные

проявления, раскрытые, в частности, в работах Д. А. Леонтьева, М. Б. Ненашева, Н. С. Шадрина, А. В. Хухорева и др. [14; 25; 27; 28].

Названные исследователи изучали место ценностей в системе регулятивных механизмов поведения и активности человека. Так, Д. А. Леонтьев подчеркивал, что потребности осуществляют своеобразное «выталкивание» активности субъекта, тогда как ценности реализуют функцию «притяжения» этой активности к творчеству индивида [14]. Кроме того, Г. П. Выжлецов указывал, что ценности в противоположность нормам предоставляют личности расширенный спектр «возможностей выбора». Ценности не принуждают, а мотивируют к активности [29].

После краткого обзора ценностной проблематики, раскрытой ведущими психологами, обратимся к ценностному уровню сознания и его компонентам. Примем положение Н. О. Лосского о том, что «ценность представляет собой универсальный принцип, задающий смысловую направленность как целостного мироздания, так и отдельной личности, каждого явления и каждого действия» [30, с. 250]. Поскольку данная трактовка ценности охватывает и мировое, и личностное измерения, для ценностного уровня сознания могут подходить аналогичные компоненты, что и для рефлексивного уровня сознания, а именно: значение и смысл.

Однако категория «значение» носит функциональный, «объективно-безразличный» характер, она адекватна как составляющая «области сознания» как таковой, но недостаточна для описания индивидуального сознания. В противовес ей категории «значимость» и «со-значение» синтезируют в единую конструкцию социальные значения и персональные смыслы, о которых в свое время писал Г. Г. Шпет: «Культурный феномен как воплощение смысла объективен, однако в нем же, в данном воплощении присутствует осознанное или неосознанное отношение к данному смыслу, что и составляет объект психологии. Не смысл, не значение, а со-значение, сопутствующие реализации исторического субъективные реакции переживания, отношения к нему – предмет психологии» [31, с. 421].

Данное утверждение не нуждается в трактовке. Но из него вытекает заключение, что со-значение не является ни объективным, ни субъективным, поскольку располагается между объективным и даже индифферентным значением и субъективным (персональным) смыслом. Со-значение представляет собой опосредованный переживанием продукт или результат взаимодействия объективных смыслов культурных феноменов («культурных ценностей»), оно характеризует персональное понимание индивидом передаваемого содержа-

ния и его личностное отношение к сообщаемому, мыслимому, обозначаемому, к экспрессивности, которую он «вносил» в выражение собственной мысли. Г. Г. Шпет соотносил со-значение с эмпатическим пониманием. Итак, со-значение можно трактовать как определенную предпосылку и основу личностного смысла, который, безусловно, обладает ценностным измерением.

Развивая идеи Г. Г. Шпета, автор культурно-исторической психологии утверждал, что культурные эмоционально-смысловые образования существуют объективно в форме художественных произведений и других человеческих творений, которые Л. С. Выготский назвал культурными орудиями. Они существуют до и независимо от каждого конкретного человека и выступают для него как притягательная сила, своеобразный вызов, а человек для культуры представляет желанность и ожидание. Примерно таким образом О. Э. Мандельштам характеризовал естественные взаимоотношения организма и среды. Созданная культура или искусственная природа для многих становится основной. Культурные миры обладают ценностным измерением – потенциально притягательным для индивида. Вряд ли существуют объективные критерии и мерила ценности, посредством которых возможно было бы ранжировать подобные Миры. Что касается их субъективной притягательности, то создание субъективных градаций вполне осуществимо, как считают Н. Д. Гордеева и В. П. Зинченко [32, с. 27]. При этом не должно удивлять, что притягательность и ценность могут равняться основному смыслу существования, а иногда оцениваться выше самого существования.

Ценностное восприятие Мира, взаимосвязь сознания и ценности послужили основой для построения концепции гуманитарного развития личности, которая базируется на философско-педагогических традициях, восходящих к идеям классического гуманизма и получивших развитие в работах В. С. Библера, М. М. Бахтина, С. И. Гессена, В. В. Зеньковского и других мыслителей. Гуманитарный подход в образовании противопоставляется технократическому и рассматривает человека не как объект воздействия, а как субъект саморазвития и самоопределения.

Философско-педагогические основы гуманитарного подхода включают несколько ключевых положений. Во-первых, признание уникальности и самоценности каждой личности, что предполагает уважение к индивидуальности и создание условий для самореализации. Во-вторых, понимание образования как процесса культурного наследования и творческого освоения человеческого опыта. В-третьих, акцент на диалогичность образовательного процесса, предполагающую равноправное взаимодействие субъектов образо-

вания. В-четвертых, признание приоритета смысла над информацией, понимания над знанием, мудрости над эрудицией.

Гуманитарное развитие личности характеризуется рядом специфических особенностей. Это процесс герменевтический по своей природе, предполагающий интерпретацию, понимание и осмысление культурных текстов и явлений. Он носит ценностно-смысловой характер, направлен на формирование системы личностных ценностей и жизненных смыслов. Гуманитарное развитие является диалогическим процессом, происходящим в пространстве межличностного и межкультурного диалога. Оно имеет рефлексивную направленность, предполагающую осмысление собственного опыта и места в мире.

Ключевые характеристики гуманитарного развития включают формирование критического мышления, способного к анализу, синтезу и оценке информации; развитие эмпатии и эмоционального интеллекта, позволяющих понимать других людей и эффективно взаимодействовать с ними; становление творческих способностей, проявляющихся в оригинальности мышления и способности к инновациям; формирование коммуникативной компетентности, включающей умения слушать, говорить, читать и писать в различных контекстах; развитие эстетического восприятия и художественного вкуса; становление этической позиции и нравственных убеждений.

Особое значение имеет развитие культурной идентичности, предполагающей понимание своей принадлежности к определенной культуре при одновременном уважении к другим культурам. Гуманитарное развитие также включает формирование исторического сознания, позволяющего понимать связь прошлого, настоящего и будущего, а также способность к социальной рефлексии, предполагающей осмысление общественных процессов и своей роли в них.

Взаимосвязь гуманитарного и технологического компонентов образования представляет собой одну из центральных проблем современной педагогики. Традиционное противопоставление этих подходов сегодня уступает место поиску путей их интеграции. Технологический компонент может служить инструментом для достижения гуманитарных целей образования, если он правильно встроен в образовательный процесс. Цифровые технологии способны расширить возможности доступа к культурному наследию, создать новые формы творческого самовыражения, обеспечить персонализацию обучения с учетом индивидуальных особенностей личности.

Однако интеграция требует соблюдения определенных условий. Технологии должны быть подчинены гуманитарным целям, а не определять

содержание и методы образования. Необходимо сохранить центральную роль живого педагогического общения и межличностного взаимодействия. Важно обеспечить развитие критического мышления по отношению к технологиям и формируемой ими информационной среде. Требуется также поддержание баланса между цифровыми и традиционными формами образовательной деятельности.

Далее имеет смысл представить механизмы реализации гуманитарного потенциала цифровой среды, в частности через цифровые платформы обучения. Так, современные образовательные технологии создают беспрецедентные возможности для развития гуманитарного знания. Массовые открытые онлайн-курсы (MOOC) позволяют миллионам людей получить доступ к высококачественному образованию независимо от географического положения и социального статуса. Платформы, такие как Coursera, edX, Khan Academy, демократизируют знания, делая доступными курсы ведущих университетов мира.

Адаптивные системы обучения используют искусственный интеллект для персонализации образовательного процесса, учитывая индивидуальные особенности восприятия и скорость обучения каждого студента. Это особенно важно в гуманитарных дисциплинах, где требуется глубокое понимание контекста и развитие критического мышления.

Технологии VR и AR открывают новые горизонты для изучения истории, литературы, искусства и культуры. Студенты могут виртуально посетить исторические места, музеи мирового значения, участвовать в воссозданных исторических событиях. Такой иммерсивный опыт способствует более глубокому эмоциональному и интеллектуальному восприятию гуманитарного материала.

Внедрение игровых элементов в образовательный процесс также повышает мотивацию и вовлеченность студентов. Образовательные игры по истории, литературе, философии помогают лучше понять сложные концепции через интерактивное взаимодействие и принятие решений в смоделированных ситуациях.

Цифровизация культурного наследия обеспечивает его сохранность и доступность для широкой аудитории. Виртуальные туры по музеям, 3D-сканирование артефактов, интерактивные выставки позволяют людям из разных стран познакомиться с мировым культурным достоянием. Проекты, такие как Google Arts & Culture, виртуальные туры по Лувру и Эрмитажу демонстрируют масштаб этих возможностей.

Социальные сети и специализированные платформы предоставляют новые возможности для художественного творчества и его распространения.

YouTube, TikTok, Instagram¹ превратились в площадки для поэзии, музыки, изобразительного искусства, где авторы могут найти свою аудиторию без традиционных посредников.

Цифровые технологии позволяют привлекать общественность к сохранению и изучению культурного наследия. Проекты по транскрипции исторических документов, оцифровке семейных архивов, составлению устных историй создают коллективную память и способствуют сохранению культурного разнообразия.

Интернет-платформы создают возможности для прямого общения между представителями разных культур. Языковые обменные программы, международные онлайн-проекты, виртуальные культурные фестивали способствуют взаимопониманию и толерантности.

Государства и организации используют цифровые каналы для продвижения своих культурных ценностей и установления дружественных отношений. Культурные программы, онлайн-фестивали, образовательные инициативы становятся инструментами мягкой силы в международных отношениях.

Цифровые технологии расширяют возможности гражданского участия в общественной жизни. Петиционные платформы, системы электронного голосования, краудсорсинговые проекты по решению социальных проблем активизируют гражданское общество и способствуют демократизации управления.

Применение цифровых методов в гуманитарных исследованиях открывает новые возможности анализа. Текстовая аналитика позволяет обрабатывать огромные корпуса литературных и исторических текстов, выявляя скрытые закономерности и тенденции. Геоинформационные системы используются для пространственного анализа исторических процессов.

Движение за открытую науку способствует свободному обмену научными знаниями. Цифровые репозитории, такие как arXiv, DOAJ, институциональные репозитории университетов, делают научные публикации доступными для широкой аудитории, ускоряя развитие науки.

Технологии могут стать инструментом борьбы с социальным неравенством. Специальные приложения и устройства для людей с ограниченными возможностями, бесплатные образовательные ресурсы для малоимущих, мобильные технологии для развивающихся стран расширяют доступ к возможностям.

Интернет-платформы мобилизуют добровольцев для решения гуманитарных задач. Проекты по переводу образовательных материалов, помощи в ликвидации последствий стихийных

бедствий, поддержке социально незащищенных групп демонстрируют потенциал коллективных действий.

Социальные сети и специализированные платформы способствуют формированию сообществ по интересам, где люди могут делиться знаниями, опытом и поддерживать друг друга. Это особенно важно для редких языков, малочисленных культур и специфических областей знаний.

ИИ находит применение в различных гуманитарных областях: автоматический перевод способствует межкультурному общению, системы распознавания речи и текста помогают в оцифровке архивов, алгоритмы рекомендаций персонализуют образовательный контент.

Следует отметить некоторые проблемы и риски цифровизации гуманитарного образования. Так, цифровая среда способствует формированию «клипового» мышления, характеризующегося поверхностным восприятием информации и снижением способности к длительной концентрации. В гуманитарном образовании, где критическое осмысление текстов является основой обучения, это создает серьезные проблемы. Студенты все чаще демонстрируют неспособность к глубокому анализу литературных произведений, философских трактатов и исторических источников.

Феномен «цифровой амнезии» проявляется в том, что обучающиеся полагаются на внешние источники информации, не развивая собственную память и аналитические способности. Это особенно опасно для гуманитарных дисциплин, где важно не только знание фактов, но и понимание связей между ними, умение интерпретировать и контекстуализировать информацию.

Доминирование коротких сообщений в социальных сетях и мессенджерах негативно влияет на развитие навыков академического письма. Студенты испытывают трудности с написанием развернутых эссе, аналитических работ и научных статей. Снижается качество аргументации, логика изложения становится фрагментарной.

Распространение инструментов автоматической генерации текста (ИИ-помощники, системы автозаполнения) создает риск атрофии собственных письменных навыков студентов. Возникает зависимость от технологических решений в процессах, требующих творческого и критического мышления.

Возможна деперсонализация образовательного процесса, так как массовые онлайн-курсы и автоматизированные системы обучения лишают образование важного личностного компонента. В гуманитарных науках особенно важен диалог между преподавателем и студентом, дискуссии, индивидуальный подход к развитию критиче-

¹ Принадлежат компании Meta, признанной экстремистской, деятельность которой запрещена на территории РФ.

ского мышления. Цифровизация может привести к стандартизации и унификации образовательного процесса, что противоречит природе гуманитарного знания.

Доступность готовых ответов в интернете формирует потребительское отношение к знаниям. Студенты все реже занимаются самостоятельным исследованием, предпочитая использовать готовые материалы. Это особенно проблематично в гуманитарных дисциплинах, где процесс поиска и интерпретации источников является неотъемлемой частью обучения.

Несмотря на декларируемую демократизацию образования, цифровая трансформация может усилить образовательное неравенство. Студенты из малообеспеченных семей могут не иметь доступа к качественным устройствам и стабильному интернет-соединению. Это создает новые формы социальной стратификации, основанные на технологических возможностях. Проблема особенно актуальна в развивающихся странах и сельских регионах, где цифровая инфраструктура развита слабо. В результате цифровизация может не расширить, а сузить доступ к качественному гуманитарному образованию для определенных социальных групп.

Чрезмерная зависимость от цифровых технологий создает риски для непрерывности образовательного процесса. Технические сбои, кибератаки, проблемы с интернет-соединением могут парализовать работу образовательных учреждений. Пандемия COVID-19 продемонстрировала, насколько уязвимой может быть полностью цифровизированная система образования. Избыток информации в цифровой среде может привести к когнитивной перегрузке студентов. Неспособность эффективно фильтровать и систематизировать информацию особенно проблематична в гуманитарных науках, где важно не количество усвоенной информации, а качество ее понимания и интерпретации.

Цифровая среда поощряет многозадачность и постоянное переключение внимания между различными источниками информации. Это негативно влияет на способность к глубокому изучению гуманитарных текстов, которое требует длительной концентрации и погружения в материал. Исследования показывают, что постоянные уведомления и отвлекающие факторы цифровой среды снижают качество обучения и запоминания информации. Особенно это касается сложных абстрактных концепций, характерных для философии, литературоведения и других гуманитарных дисциплин.

Опосредованное цифровыми технологиями общение может снижать способность к эмпатии и эмоциональному восприятию. В гуманитарном образовании, где важно понимание человеческих переживаний, мотивов и культурных контекстов,

это создает серьезные препятствия для полноценного обучения.

Далее представим наши практические рекомендации и перспективы развития данной темы. Во-первых, выделим стратегические принципы цифровой трансформации гуманитарного образования. основополагающим принципом цифровизации гуманитарного образования должна стать ориентация на человека как центральную фигуру образовательного процесса. Технологии должны служить инструментом развития личности, а не заменять человеческое взаимодействие. Это означает сохранение роли преподавателя как наставника и интеллектуального лидера; индивидуализацию обучения с учетом особенностей каждого студента; развитие эмоционального интеллекта и эмпатии наряду с цифровыми навыками; поддержку творческого мышления и критического анализа. Принцип гибридности и интеграции заключается в том, что эффективная цифровизация должна основываться на интеграции традиционных и инновационных методов обучения. Гибридный подход позволяет сочетать преимущества очного и дистанционного обучения; использовать цифровые технологии для усиления, а не замещения традиционных практик; адаптироваться к различным стилям обучения и предпочтениям студентов; обеспечить непрерывность образовательного процесса в различных условиях. Принцип этической ответственности предполагает, что все решения по цифровизации должны приниматься с учетом этических норм и социальной ответственности, защиты приватности и персональных данных студентов, обеспечения справедливости и недискриминации в алгоритмических системах, прозрачности в использовании искусственного интеллекта, поддержки академической честности и интеллектуальной свободы.

В завершение отметим перспективы развития данной темы. Образовательным учреждениям необходимо разработать комплексные стратегии цифровизации, которые включают пилотные проекты в отдельных программах или курсах; постепенное масштабирование успешных решений; регулярную оценку и корректировку стратегии; интеграцию различных цифровых платформ и инструментов; обеспечение совместимости и взаимодействия систем; развитие единого информационного пространства. Создание инновационной образовательной среды через гибкие учебные пространства, адаптируемые под различные форматы занятий; технологически оснащенные аудитории с интерактивным оборудованием; зоны для коллаборации и творческой работы; надежное высокоскоростное интернет-соединение; облачные сервисы для хранения и обмена данными; мобильные приложения для доступа к образовательным ресурсам.

От передачи знаний к фасилитации обучения осуществляется через переход от лекционного формата к интерактивным методам; поощрение самостоятельного исследования и критического мышления; индивидуализацию образовательных траекторий; анализ активности студентов в цифровой среде; корректировку методов на основе обратной связи; персонализацию заданий и рекомендаций.

Выводы. Успешная цифровая трансформация гуманитарного образования требует комплексного подхода, учитывающего технологические возможности,

педагогические принципы и гуманистические ценности. Представленные рекомендации должны быть адаптированы к конкретным условиям и потребностям каждого образовательного учреждения.

Ключевым фактором успеха является понимание того, что цифровизация – не самоцель, а средство для достижения более высокого качества образования, расширения доступа к знаниям и подготовки специалистов, способных эффективно работать в цифровую эпоху, сохраняя при этом гуманистические ценности и культурное наследие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барбашина Э. В. «Нарративная парадигма» В. Фишера в контексте развития нарративных исследований // *Философия науки*. 2023. №3 (98). С. 57–70.
2. Лаврентьева З. И., Калугина Л. А. Понятие функциональной грамотности в педагогических исследованиях // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2024. №4 (56). С. 167–172.
3. Федосеева И. А. Предпрофильная подготовка подрастающего поколения в современных социокультурных условиях // *Специфика педагогического образования в регионах России*. 2024. №1 (17). С. 76–78.
4. Мартынов В. Г. Социально-гуманитарная составляющая образования // *Педагогика*. 2023. Т. 87, №5. С. 5–16.
5. Zhakupov N. R., Seitkhanova A., Dakhin A. N. Development of a multilingual online course with the language support for teaching physics in English // *International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE)*. April 2024. Vol. 13, no. 2, pp. 752–758. DOI: 10.11591/ijere.v13i2.26803
6. Гриншкун В. В., Подуфалов Н. Д., Савенков А. И. О построении теоретико-методологических основ развития образовательных систем в условиях трансформационных процессов современного социума // *Педагогика*. 2025. Т. 89, №7. С. 5–27.
7. Марчук С. В., Дахин А. Н. Целеполагание как диалогичный процесс в цифровой образовательной среде // *Педагогика*. 2024. Т. 88, № 11. С. 22–32.
8. Popov V. V., Muzika O. A., Kholina O. A. Existential dialogue of individuals with disabilities in an inclusive educational space // *Perspectives of Science and Education*. 2025. №3. P. 10–23. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.1>
9. Ashilova M. S., Begalinov A. S., Pushkarev Yu. V., Pushkareva I. Yu., Begalinova K. K., Pushkareva E. A. Assessment Future Evolution of Massive Open Online Courses (MOOCs): SWOT Analysis (Global and Regional Measuring) // *Russian Journal of Regional Studies*. 2024. № 32 (1). P. 144–162. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.144-162>
10. Рубцов В. В., Ивошина Т. Г. Проектирование развивающей образовательной среды школы. Москва: Изд-во МГППУ, 2002. 272 с.
11. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. Москва: Смысл, 2001. 365 с.
12. Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания // *Вопросы философии*. 2011. №8. С. 85–97.
13. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Художественная литература, 1975. 810 с.
14. Леонтьев Д. А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М.: Смысл, 2003. 486 с.
15. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Москва: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
16. Выготский Л. С. Психология. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с. (Серия «Мир психологии»)
17. Зинченко В. П., Мамардашвили М. К. Проблема объективного метода в психологии // *Вопросы философии*. 1977. №7. С. 109–125.
18. Dakhin A. N., Assylbayeva R. N., Bondarchuk T. A. Application of computer modeling in physics lessons using Wxmaxima and MS Excel programs // *Pedagogical Journal of Kazakhstan*. 2023. Т. 1, no. 1. P. 4–24.
19. Литвиненко О. В., Чуркина Н. А. Цифровизация: персональные данные в цифровой образовательной среде // *Педагогика*. 2023. Т. 87, №1. С. 15–23.
20. Дахин А. Н. Индивидуальность в цифровой среде // *Педагогика*. 2023. Т. 87, №2. С. 16–22.
21. Разумовский В. А. Цифровая зрелость общеобразовательной организации в период цифровой трансформации // *Педагогика*. 2025. Т. 89, №6. С. 25–32.
22. Belaya E. I., Vasilyeva T. Yu. The technology of formation of the Russian civic identity through the national personosphere as an axiological resource // *Perspectives of Science and Education*. 2025. №3. P. 24–39. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.2>

23. Ненашев М. Б., Дахин А. Н. Персонализированное машинное обучение // Педагогика. 2025. Т. 89, №6. С. 49–60.
24. Дахин А. Н. Педагогика больших языковых моделей // Педагогика. 2025. Т. 89, №2. С. 5–16.
25. Ненашев М. Б., Дахин А. Н. Мотивация – ценность – деятельность // Народное образование. 2025. №1. С. 183–192.
26. Ramadhona R., Manuharawati, Wintarti S. Strategic flexibility and performance of students in solving open problems // Perspectives of Science and Education. 2025. №3. P. 170–182. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.11>
27. Хухорева А. В. Методика опосредованной диагностики ценностей // Вопросы психологии. 2010. №4. С. 84–94.
28. Шадрин Н. С. Ценностная регуляция деятельности: социогенез, феноменология, механизмы. Павлодар: Ке-реку, 2009. 360 с.
29. Выжлецов Г. П. Духовно-ценностный смысл и природные основы культуры // Смыслы культуры. Тезисы конференции. Санкт-Петербург, 1996.
30. Лосский Н. О. Ценность и бытие / Бог и мировое зло. Москва: Республика, 1994. С. 250–315.
31. Шпет Г. Г. Philosophia Natalis. Избранные психолого-педагогические труды. Москва: РОССПЭН, 2006. 621 с.
32. Гордеева Н. Д., Зинченко В. П. Роль рефлексии в построении предметного действия // Человек. 2001. №6. С. 26–41.

Информация об авторе

Чернобровенко Наталья Валерьевна – аспирант, кафедра технологии обучения, педагогики и психологии, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630 039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 155, e-mail: ch-natali79@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 06.10.2025

После доработки 15.11.2025

Принята к публикации 17.12.2025

Information about the author

Nataliya V. Chernobrovenko – Graduate Student, Department of Learning Technologies, Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Agrarian University (155 Nikitina str., Novosibirsk, 630 039, Russian Federation, e-mail: ch-natali79@mail.ru).

The paper was submitted 06.10.2025

Received after reworking 15.11.2025

Accepted for publication 17.12.2025